

О ПАРАЛЛЕЛЯХ В РАЗВИТИИ ПЕРМСКОГО И ЧУВАШСКОГО ВОКАЛИЗМА

В.В. Понарядов (Сыктывкар)

Развитие гласных в пермских языках – вероятно, наиболее сложное в финно-угорской общности – не раз становилось предметом внимания исследователей (Wichmann 1915; Бубрих 1948; Itkonen 1954; Лыткин 1964; Harms 1967; Rédei 1968; 1969; 1988; Некрасова 2000: 19–61; Geisler 2005; Норманская 2009). Хотя многие частные случаи до сих пор остаются необъясненными, общие линии развития представляются достаточно ясными.

Для краткости ниже приводятся только примеры соответствия прафинно-угорским гласным первого слога в коми языке, вокализм которого остается более близким к прапермскому состоянию, чем удмуртский (хотя, конечно, и в коми, и в удмуртском, в литературных формах которых насчитывается по семь гласных фонем, вокалические системы упрощены по сравнению с прапермским состоянием, где гласных насчитывалось не менее 11). Демонстрируются только наиболее типичные случаи; развитие в особых условиях, таких как соседство с палатальными согласными или односложность словесной основы в прафинно-угорском (где развитие гласных обычно более консервативно), не учитываются.

Допермское *a чаще всего дает в коми языке *и*. Например:

bur ‘хороший’ < **para*;
mus ‘печень’ < **maksa*;
iv ‘низ’ < **ala*.

Допермское *ä обычно дает в коми языке *е*. Например:

pev ‘половина’ < **pälä*;
sep ‘желчь’ < **säppä*;
tev ‘зима’ < **tälwä*.

Допермское *e обычно дает в коми языке *о* или *ј*. Например:

mort ‘человек’ < **mertä*;
poz ‘гнездо’ < **pesä*;
kjč ‘петля, силок’ < **kečä*;
njv ‘девушка’ < **nejde*.

Допермское *ē обычно дает в коми языке *ј*. Например:

kjv ‘язык’ < **kēle*;
mjvkjđ ‘ум’ < **mēle*.

Допермское **i* обычно дает в коми языке *i*. Например:

nim 'имя' < **nime*;

šin 'глаз' < **šilmä*;

vit 'пять' < **witte*.

Допермское **ī* дает в коми языке *i*. Например:

ñin 'лыко' < **nīne*.

Допермское **o* обычно дает в коми языке *u*. Например:

lun 'день' < **lowna*;

šur 'рог' < **šorwa*;

ur 'белка' < **ora*.

Допермское **ō* обычно дает в коми языке *e* или *u*. Например:

ñev 'стрела' < **nōle*;

sen 'жила' < **sōne*;

kuvñj 'умирать' < **kōle*;

ñuvñj 'лизать' < **nōle*.

Допермское **u* обычно дает в коми языке *j* или *u*. Например:

lij 'снег' < **lume*;

tjrp 'губа' < **turpa*;

tjv 'перо' < **tulka*;

purñj 'кусать' < **pure*.

Допермское **ū* обычно дает в коми языке *j* или *u*. Например:

vjĭl 'новый' < **ūd'e*;

ĭž 'овца' < **ūče*;

jur 'голова' < **jūre*.

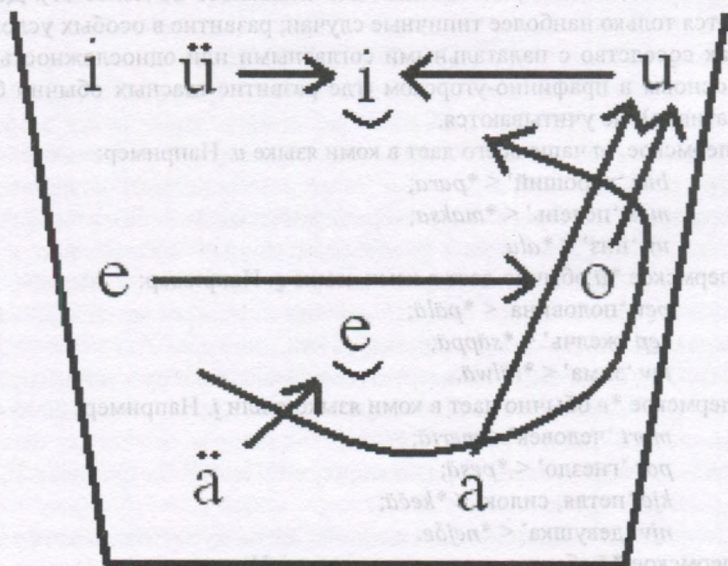


Рис. 1. Развитие гласных от финно-угорского праязыка к современному коми языку.

Допермское **ü* обычно дает в коми языке *i*. Например:

gǫž 'ноготь' < **künče*;
kin 'мерзлый' < **külmä*;
viv 'верх' < **wülä*.

Более наглядно развитие гласных от финно-угорского праязыка к современному коми языку можно представить в виде изображенной на рис. 1 схемы, где прямыми стрелками показано изменение отдельных гласных, а круговой стрелкой – общая тенденция циклического изменения: гласные переднего ряда передвигаются в средний или задний ряд; неузкие гласные заднего ряда сужаются, а узкий гласный заднего ряда подвергается опереднению.

Рассмотрим теперь развитие гласных в чувашском языке (Мудрак 1993), который по сравнению с другими тюркскими языками претерпел наиболее значительную перестройку вокализма. В тюркском праязыке существовала фонематическая долгота гласных, но так как в чувашском языке она была утрачена (как и почти во всех современных тюркских языках, кроме туркменского и якутского) и мало отражается на развитии вокализма, то в приводимых ниже примерах пратюркскую долготу мы не указываем.

Пратюркское **a* обычно дает в чувашском языке *u*. Например:

ula 'пестрый' < **ala*;
xura 'черный' < **kara*.

Пратюркское **ä* обычно дает в чувашском языке *a*. Например:

kaš 'вечер' < **keč*;
sas 'голос' < **ses*.

Пратюркское **i* обычно дает в чувашском языке *ě*. Например:

čěrne 'ноготь' < **tirnaq*;
xěl 'зима' < **qil*.

Пратюркское **i* обычно дает в чувашском языке *ě*. Например:

ěne 'корова' < **inek*;
pěr 'один' < **bir*.

Пратюркское **o* обычно дает в чувашском языке *u*. Например:

suyan 'лук' < **soyan*;
tum 'одежда' < **ton*.

Пратюркское **ö* обычно дает в чувашском языке *ä*. Например:

käk 'корень' < **kök*;
kämräk 'уголь' < **kömür*.

Пратюркское **u* обычно дает в чувашском языке *ä*. Например:

pär 'лед' < **buř*;
päs 'пар' < **bus*.

Пратюркское **ü* обычно дает в чувашском языке *ě*. Например:

kěmël 'серебро' < **kümül*;
sět 'молоко' < **süt*.

Общую схему развития гласных от пратюркского состояния к современному чувашскому можно видеть на рис. 2.

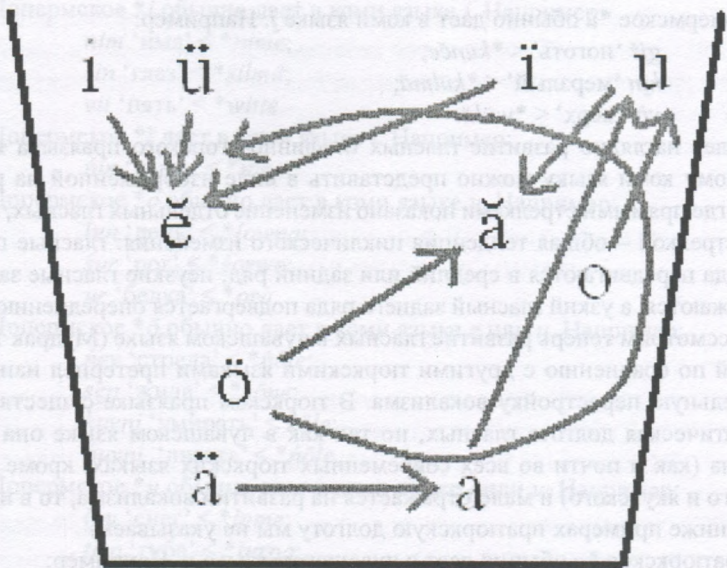


Рис. 2. Развитие гласных от тюркского праязыка к современному чувашскому языку.

При сравнении схем развития пермского и чувашского вокализма, изображенных на рис. 1 и 2, хорошо видны как определенные отличия между ними, так и значительное сходство в наличии общей тенденции циклического изменения гласных: гласные переднего ряда передвигаются в средний или задний ряд; узкие гласные заднего ряда сужаются, а узкий гласный заднего ряда подвергается опереднению. Хотя на первый взгляд кажется, что в чувашском языке изображенный круговой стрелкой цикл более полный, ибо в нем имеется отсутствующее на схеме, нарисованной для коми языка, расширение гласных переднего ряда $*i, *ü > \epsilon$, следует заметить, что на самом деле изменение последнего типа встречается и в коми (например, *petid* 'темный' < **pime*), но поскольку оно довольно редкое, выше мы его не рассматривали. Таким образом, фактическое сходство между диахроническими изменениями пермского и чувашского вокализма даже несколько выше, чем можно заключить из этих схем, отражающих лишь наиболее типичные случаи развития.

Очевидно, это сходство не случайно, а объясняется историческим нахождением раннечувашского и прапермского языков в ситуации языкового союза. На существование такого союза (названного волго-камским) указывали Б.А. Серебренников и вслед за ним еще ряд исследователей (Серебренников 1972; Ахметьянов 1989; Wintshalek 1993).

В заключение заметим, что в удмуртском языке, который, в отличие от коми языка, не утратил более тысячи лет назад географических контактов с чувашским языком, циклическое изменение гласных продолжилось и зашло

дальше, чем в коми языке. Так, если коми язык (сохраняющий здесь прапермскую ситуацию) демонстрирует результат изменения прафинно-угорских **a*, **o* в новый *и*, то в удмуртском наблюдается аналогичное развитие в *и* уже новых прапермских **a*, **o*, возникших в результате циклического изменения других прафинно-угорских звуков. Таким образом, действие рассмотренной тенденции не ограничилось прапермским временем и продолжалось в Волго-Камском регионе и после распада прапермской языковой общности.

Литература и источники

- Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989. 220 с.
- Бубрих Д.В.* Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком). Ижевск, 1948. 112 с.
- Лыткин В.И.* Исторический вокализм пермских языков. М., 1964. 270 с.
- Мудрак О.А.* Исторические соответствия чувашских и тюркских гласных: опыт реконструкции и интерпретации. М., 1993. 186 с.
- Некрасова Г.А.* Коми кывлӧн историческӧй фонетика. Сыктывкар, 2000. 170 с.
- Норманская Ю.В.* Новый взгляд на историю пермского вокализма // Вопросы уралоистики 2009. СПб., 2009. С. 260–295.
- Серебrenников Б.А.* О некоторых отличительных признаках волго-камского языкового союза // Языковые контакты в Башкирии. Уфа, 1972. С. 8–17.
- Geisler M.* Vokal-Null-Alternation, Synkope und Akzent in den permischen Sprachen. Wiesbaden, 2005. 320 S.
- Harms R.T.* Split, schift and merger in the Permic vowels // UAJb, Bd. 39, 1967. P. 163–198.
- Itkonen E.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tschere-mischen und in permischen Sprachen. IV. Der permischen Vokalismus // FUF, Bd. 31, Heft 3, 1954. S. 149–345.
- Rédei K.* A permi nyelvek első szótagi magánhangzóinak a történetéhez // NyK 70, 1968. P. 35–45.
- Rédei K.* Neue Aspekte zur permischen Vokalforschung // UAJb. 1969. Bd. 41. S. 130–141.
- Rédei K.* Geschichte der permischen Sprachen // The Uralic Languages. Leiden; New York, 1988. P. 351–394.
- Wichmann Y.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjaki-schen mit Rücksicht auf das Syrjänische (MSFOu 36). Helsingfors, 1915. XIV + 94 S.
- Wintshalek W.* Die Areallinguistik am Beispiel syntaktischer Übereinstimmungen im Wolga-Kama-Areal (Studia Uralica, Bd. 7). Wiesbaden, 1993. 186 S.